

ХРОНИКИ ИНФЕРСИТИ

Морфо

Мертвая голова

Черный парусник

АМЕЛИЯ ГРЭММ

МЕРТВАЯ
ГОЛОВА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО

Москва

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г91

Иллюстрация на переплете *чехарды*

Дизайн обложки *Радиа Фахрутдинова*

Разработка серийного оформления *Александра Андреева*

Грэмм, Амелия.
Г91 Мертвая голова / Амелия Грэмм. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-199636-9

Флинн умер, но вернулся в мир живых. Теперь его ждет Инферсити — жестокий и двуликий город, который он так ненавидел.

По мрачным улицам там бродят те, кто притворяется людьми, но в чьих сердцах давно живет лишь крошечная тьма. Они смогли обмануть саму Смерть, но им больше не место среди живых.

Чтобы вернуть власть над своей судьбой, Флинн должен поймать их и заключить в тюрьму на границе миров.

Отныне ему предстоит бороться не с собственными демонами, а с чужими; и если он не справится, то весь Инферсити сгорит в огне Безумия.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199636-9

© Грэмм А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПЕРВАЯ ТЬМА

Флинну никогда не везло. Сколько он себя помнил, удача предпочитала держаться от него подальше, а вот всякого рода неприятности, наоборот, шли за ним по пятам. Сначала Флинн связался с бандой отморозков, потом умер от руки одного из этих отморозков, но, к счастью, не исчез в бесконечной тьме, а оказался в загробном мире. Но и тут ему не повезло: он провалил испытание, которое должен был пройти, чтобы попасть в лучшее место, и после этого отдал собственную судьбу крайне подозрительному типу (кто он такой, зачем ему чужая судьба — сплошная загадка).

И вот сейчас Флинн находился в одном лифте с загробным судьей и своей Смертью и пристально всматривался во тьму, которая простиралась за пределами кабины. Тьма отвечала ему тем же: она тоже внимательно изучала Флинна.

— Как это?.. Меня ждет Инферсити?

— Да, все верно, — подтвердил Танат.

— Но ведь вы говорили, что вернуться в мир живых я не смогу, как бы ни старался. — Флинн никак не мог оторвать глаз от тьмы, он даже разговаривал с трудом — настолько она пленила его разум. — Получается, вы все же обманули, когда сказали, что Смерть не умеет лгать?

— Нет, я всегда говорю чистую правду, — ответил Танат. — Ты не можешь вернуться в свою прошлую жизнь, в свое прошлое тело, но ты можешь получить новое.

— Как это? — Флинн так резко обернулся, что голова закружилась.

— Господин Морфо, меньше слов, больше дела! — бодро заговорил господин Аяк. — Оставьте все вопросы на потом. Клянусь, вас никто не будет держать в неведении, точно в клетке. А сейчас вы задерживаете лифт. Он у нас, если вы не забыли, один на все Потусторонье. Другие души ждут! Я, конечно, не наш жадный повелитель времени Эон и не прочь подарить вам пару лишних минут, но если мы не поторопимся, то нас ждет ужаснейшая пробка. Хуже, чем в пятницу вечером! Поверьте, вы вряд ли захотите встречаться со всеми теми несчастными, которых, в отличие от вас, ожидает Лимб. Будьте так добры, пошевеливайтесь! — Господин Аяк положил руки на плечи Флинна и начал выпихивать его из лифта.

— Но куда мне идти?! Тут же нет дороги — сплошная тьма! — испуганно воскликнул Флинн, чувствуя себя птенцом, которого решили вытолкнуть из гнезда. Вот только летать он не умел.

— Ой, точно! Прошу прощения! — вдруг опомнился господин Аяк. Он перестал давить на плечи Флинна и хлопнул себя по лбу с такой силой, что раздалось эхо. Оно недолго пометалось по золотой кабине и пропало. — Господин Танат, ну почему же вы меня не остановили? Еще немного — и мы бы потеряли нашего драгоценного господина Морфо в этом бесконечном мраке. Граф Л нам бы этого не простил! У него и так проблемы с кадрами!

6 — Флинн, достань из кармана путеводитель и попроси отвести тебя к Властелину Смерти, — равнодушно произнес Танат.

— А разве мы не собирались в Инферсити? — дрогнувшим голосом спросил Флинн, находясь в еще большей растерянности, чем раньше.

— Да, собирались, но, чтобы попасть в мир живых, ты должен получить разрешение покинуть мир мертвых.

А его может дать только Властелин Смерти, — ответил Танат, с бесстрастным лицом вглядываясь во тьму. Казалось, что в его глазах таилась та же абсолютная, всепоглощающая чернота, которая царила снаружи.

Флинн вспомнил, как однажды упал в глаза своей Смерти, а потом так долго летел во мраке и одиночестве, что успел забыть собственное имя. Когда же он вернулся из той страшной бездны, весь мир стал для него другим.

Его руки и ноги пронзили невидимые иглы, а спину окатило ледяным холодом, и он вздрогнул. Отгоняя жуткие воспоминания, Флинн достал маленькую темно-серую книжечку с золотым клубком ниток на обложке, раскрыл ее и тихо произнес:

— Ариадна, отведи меня к Властелину Смерти.

Под ногами появилась сияющая золотая тропа. Она скользнула за пределы кабины и растянулась, поманив в далекую тьму.

Господин Аяк повернул Флинна к себе лицом, схватил его руку и энергично потряс ее, а после сказал:

— Ах, господин Морфо, я несказанно рад, что мне посчастливилось быть судьей вашей бессмертной души! Честно, так редко встречаешь настолько самоотверженных глупцов. Подумать только! Отдать собственную судьбу ради счастья близкого человека — на это не всякий решится. Это так трогательно. — Господин Аяк выудил из кармана пиджака розовый платок и громко высморкался в него. — И знайте, что в Чистилище вам всегда рады! Не забывайте нас, заходите, когда будет время, а если вдруг не найдется и пары свободных минуток, то нам обоим прекрасно известно, у кого всегда можно позаимствовать хоть целую вечность. — Господин Аяк задорно подмигнул, видимо намекая на Эона, у которого он постоянно воровал Часы Вечности, чтобы забавляться со временем.

— И... вам всего хорошего, — растерянно выдавил Флинн.

— Пойдем, нас уже заждались, — поторопил Танат. Он поправил кожаные перчатки и вышел из лифта.

Флинн на нетвердых ногах развернулся, сделал неуверенный шаг и очутился у края кабины. Золотая дорожка казалась сотканной из света, но при этом Танат спокойно шел по ней, не проваливаясь во тьму. Флинн сглотнул, собрал все мужество, которое сумел отыскать в душе, и последовал за своей Смертью.

Пройдя несколько метров, Флинн услышал, как за его спиной задвинулась решетка, и лифт, издав характерный звон, уплыл обратно наверх. Тьма клубилась вокруг, пристально изучая золотую тропу, которая нарушила ее покой. Вскоре до Флинна донесся странный звук: что-то среднее между бульканьем и урчанием. Он моментально остановился и с опаской повернулся — на тропе сидело нечто темное, раздувшееся и совершенно бесформенное. И это нечто взглядом прилипло к Флинну — в круглых черных глазах читался огромный интерес.

— Только не смей меня преследовать, — негромко сказал он и осторожно шагнул назад.

Нечто осталось на месте, продолжая буравить его глазами, похожими на два бездонных колодца. Флинн сделал еще несколько шагов назад, но существо так и не сдвинулось.

— Хорошо, что у тебя нет ног, — облегченно выдохнул Флинн и уже почти развернулся, чтобы догнать Таната, но вдруг замер.

Нечто шевельнулось: вытянуло подобие шеи и посмотрело сначала справа от себя, потом слева, а после выпустило по бокам четыре отростка, будто отвечая Флинну: «Как это у меня нет ног? Посмотри, они есть!» И, мягко говоря, этот ответ ему не понравился. И почему всякие сущности Потусторонья так и норовят увязаться за ним?

— Почему ты отстал? — послышался голос Таната. Он вернулся и теперь стоял рядом с Флинном.

— Эта странная штука отвлекла меня.

— Не обращай внимания. Если ты ее не обидишь, она не принесет вреда.

— Что это вообще такое? — спросил Флинн.

Нечто внезапно вздрогнуло, и по бесформенному черному телу пошла мелкая рябь.

— Это Первая Тьма, — ответил Танат. — Та, которая существовала до рождения Всего. Она никогда не видела мир, который появился после нее, поэтому и заинтересовалась тобой. Ты для нее нечто новое, неизведанное. Впрочем, как и она для тебя.

— Если есть Первая Тьма, то должна существовать и Последняя?

— Да, ты прав, — сказал Танат. — Последняя Тьма тоже существует, но сейчас она спит. И сон ее будет еще очень долгим, ведь она проснется только тогда, когда погаснут последние звезды.

— Я почему-то думал, что в мире есть лишь одна тьма — та, которая живет в чулане или в темном переулке, — а их, оказывается, вон сколько, — невольно улыбнулся Флинн. В нем разгорелось любопытство, и он задал еще один вопрос: — А что будет после Последней Тьмы?

— Опять наступит черед Первой, а из нее родится новая Вселенная. Это вечный круг, — спокойно произнес Танат и развернулся.

Флинн кинул на Первую Тьму настороженный взгляд и пошел за своей Смертью.

Он напряженно шагал и не оглядывался, чтобы проверить, идет ли за ним Первая Тьма или нет. И так было ясно: она тенью ползет за ним, ведь тот странный звук — смесь бульканья и урчания — не отдалялся, а, напротив, поселился в его ушах. От него путались мысли, а ноги заплетались. Флинн попытался отвлечь себя воспоминаниями о Кейти, о их светлом прошлом. Интересно, понравились ли ей Небесные Чертоги? Встретила ли она там всех, кого любила? Стала ли наконец по-настоящему счастливой? Вспоминает ли о нем?

И тут Флинн опомнился, вынырнув из водоворота мыслей и вдохнув отрезвляющую реальность. Он прикоснулся к заколке-бабочке, которая была прицеплена к нагрудному карману его куртки. Ну как Кейти может вспоминать его? Он же лично отдал свою судьбу в обмен на ее память

о нем! Теперь все, что связывало Кейти с ним, хранилось в этой маленькой заколке в виде синекрылой бабочки. Отныне Флинн для нее никто: его никогда не существовало в ее жизни. Но сам он всегда будет помнить о ней — даже когда придет Последняя Тьма, он не забудет свою ненаглядную, милую Кейти.

«Твой образ будет вечно жить в моем сердце», — думал он, в мельчайших деталях вырисовывая ее лицо в мыслях, пока не явилась чернота.

Флинн осознал, что ничего не может представить: ни свою прошлую жизнь, ни Кейти, ни мать, ни даже Тайло! Все цветные картинки в голове будто залила черная краска.

— Похоже, госпожа Первая Тьма так увлеклась тобой, что решила залезть в твои воспоминания, — ударил по тишине железный голос Таната.

— Так это ее рук дело?! — Флинна охватила злость. Воспоминания — единственное, что у него осталось, и он никому не позволит воровать их. Никому.

— Сохраняй спокойствие, — предупредил Танат. — Если ты разозлишь ее, то она может нас поглотить. В таком случае только рождение нового мира подарит нам свободу. Лучше поторопись: Первая Тьма не сунется в резиденцию Смерти.

— А долго еще идти? — выдохнув, спросил Флинн, стараясь не поднимать новую волну злости в своей груди.

— Это от тебя зависит. У каждого свой путь к Смерти, — ответил Танат и прибавил шагу.

10 Пытаясь не отставать, Флинн почти перешел на бег. Иногда ему казалось, что он филин, летящий в ночном небе, а под ним была не сияющая тропа, а река, в которой отражалась золотистая луна. И он, как настоящий хищник, пристально всматривался вперед, жаждая увидеть то, что искал. Но взгляд все так же утопал в сплошной, необъятной тьме. Впереди не было ничего, а сзади надвигалось нечто.

Звук, преследовавший Флинна, изменился: теперь он напоминал помесь звериного рыка и свиста. Страх, заро-

дившийся в голове, мгновенно добрался до сердца, заставив его стучать вдвое быстрее. Спина Таната маячила где-то вдали, и Флинн ускорился. Ноги сами несли его вперед, пока он не увидел, что в сияющей тропе появились дыры: как будто ряд пушек выстрелил по ней. Один неверный шаг — и он провалится в бездну.

Флинн аккуратно подошел к краю одной из дыр и сделал попытку переступить ее, но дыра внезапно стала шире. Он отшатнулся и спиной наткнулся на что-то липкое и одновременно упругое. Белые кроссовки заволокло чернотой, а затылок обдало холодом. Превозмогая оцепенение, Флинн медленно повернул голову и встретился с огромной раскрытой пастью. В ней не было ни зубов, ни языка — только тьма, зовущая к себе. Он попытался сдвинуться с места, но не смог: кроссовки намертво приклеились к липкой черноте.

— Танат! — крикнул Флинн в надежде, что Господин Смерть услышит его и не оставит на съедение Первой Тьме.

Тем временем огромная пасть стала еще больше, раскрывшись до предела. Казалось, что вот-вот — и она порвется от напряжения. Поняв, что помощь, скорее всего, подоспеет, когда его уже начнут переваривать, Флинн решил действовать самостоятельно: он нагнулся и быстро снял кроссовки. Оставшись босиком, он ринулся вперед, перепрыгивая дыры, которые становились все больше, словно невидимые черви подъедали их края. Страх кнутом гнал его подальше от этой голодной и не в меру любопытной Тьмы.

Флинн, несмотря на свою природную неуклюжесть, довольно ловко преодолевал препятствия, все ближе и ближе подбираясь к целой части тропы. Про себя он подумал, что со стороны сейчас напоминает персонажа какой-то видеоигры: за ним гонится монстр, а он прыгает, пытаясь не свалиться в бездну. Но, в отличие от персонажа, ему никто не даст еще одну попытку пройти все заново. Он либо справится, либо...

Плохое предчувствие овладело Флинном. Он обернулся, и ему очень не понравилось то, что увидели его глаза: Первая Тьма решила, что четырех лап ей мало, поэтому она, недолго думая, отрастила себе еще четыре и теперь очень смахивала на гигантского паука.

Наконец-то оказавшись на целой части тропы, Флинн так засверкал пятками, что, наверное, ослепил бедную Тьму. Он пытался взглядом поймать силуэт Таната, но у него не получалось, зато кое-что другое открылось его взору — огни. Тысячи, сотни тысяч огней зажигались друг за другом. Это были окна. Перед Флинном начал вырисовываться старинный особняк необъятных размеров: фасад расходился вниз, вверх, в стороны — повсюду, насколько хватало глаз. Ни конца ни края ему не было — бесконечная резиденция самой Смерти.

Ледяное дыхание обдало шею Флинна, отчего волосы на ней встали дыбом, а по позвоночнику прошел электрический разряд. Пульс отбивал в висках барабанный ритм, каждый вдох обжигал грудь, во рту не осталось и капли слюны — настоящая пустыня. В голове перемешались все мысли — никак не получалось выудить хоть одну внятную. Когда Флинн понял, что его силы стремительно утекают — и скоро ничего не останется, — он увидел свое спасение. Золотая лента дороги упиралась в высокую дверь с витражом, стеклышки которого сложились в такой знакомый и болезненный образ — в ярко-синюю бабочку.

12 Флинн невольно прижал руку к нагрудному карману и с ужасом осознал, что заколка пропала. Он резко остановился и начал лихорадочно оглядываться в ее поисках. Нет, нет, он не мог потерять то единственное ценное, что у него осталось, — частичку его Кейти! Он схватился за голову, а затем побежал назад, прожигая взглядом золотую тропу. Заколки нигде не было, как не было и Первой Тьмы. Она ведь так настойчиво преследовала его. Неужели решила отступить? Нет, все не может быть так просто — не с его везением!

«Куда она подевалась?» — подумал Флинн, и ответ не заставил себя долго ждать.

Низкий рокот прокатился по воздуху и ударил по коленям, заставив их дрожать. Первая Тьма все это время пряталась на обратной стороне золотой тропы. Она дождалась, когда он отойдет подальше от двери резиденции Смерти, и выползла обратно, преградив ему путь. Флинн ничего толком не знал о Первой Тьме, но с уверенностью мог сказать, что она далеко не дура.

— Что ты от меня хочешь? — спросил он, отбросив страх.

Тьма сначала впилась в него глазами-колодцами, а потом широко улыбнулась и высунула язык (наверное, отрастила его, так же как и лапы), на кончике которого лежала заколка в виде синей бабочки.

Флинн колебался. Если он протянет руку, то Тьма наверняка поглотит его. И тогда куковать ему в ее бездонном желудке до рождения нового мира. С другой стороны, если он сейчас не заберет заколку, то потеряет кое-что ценное. Невероятно ценное.

Он неуверенно коснулся заколки и почувствовал на кончиках пальцев клейкую, мерзкую субстанцию. Казалось, что ее потом никаким мылом не отмоешь. Заколка прочно увязла и никак не хотела отлипнуть от длинного языка.

— Ну! Давай же, отдирайся! — с натугой произнес Флинн.

Когда же старания наконец-то увенчались успехом и заветная вещица оказалась у него в руках, он издал радостный клич, который быстро сменился на испуганный возглас: Первая Тьма поглотила Флинна.

2 РЕЗИДЕНЦИЯ СМЕРТИ

Флинна окутал холодный липкий кокон, сплетенный из мрака, — ни шевельнуться, ни вскрикнуть. Каждый вдох давался с трудом: ему казалось, что воздуха совсем не осталось и теперь он дышит самой тьмой. Она проникала в легкие и разносилась по венам, отравляя его тело. Скоро она доберется до головы и полностью зальет ее чернотой. Скоро наступит сон без сновидений. Остатками сознания Флинн понял, что Первая Тьма нерасторопно развернулась. Наверное, сейчас она забьется в свою берлогу и будет медленно растворять его в себе.

Тепло покинуло каждую клеточку, уступив место первозданному холоду, который был до того, как первые звезды подарили этому миру свет и жизнь. Хотя... нет! Рука, его правая рука, сжимавшая заколку-бабочку, все еще хранила в себе заветное тепло! Первая Тьма не поглотила Флинна целиком, а значит, еще есть шанс на спасение!

14

Он постарался повести плечами, но каждое движение отдавалось колючей болью. Ему нельзя увязнуть здесь до рождения нового мира, он должен исправить все, что натворил!

«Кто-нибудь! Помогите, прошу, помогите мне!» — мысленно прокричал Флинн от бессилия.

Рука в кожаной перчатке накрыла его запястье и резко дернула. Тьма осталась позади. Флинн влетел в раскрытую

дверь и кубарем покатился по ярко освещенной комнате. Он лежал на спине, чувствуя каждую неровность паркетного пола, и протяжно стонал. Тень накрыла его лицо, и Флинн смог разлепить веки без опаски быть ослепленным ярким светом ламп на потолке.

— Угораздило же тебя, — спокойно произнес нависший над ним Танат.

— Я ее не злил, честно, — сдавленно ответил Флинн.

Он кое-как разогнул онемевшие пальцы, сжимавшие заколку-бабочку, и на ощупь прицепил ее обратно к нагрудному карману куртки.

— Вставай уже. Лежать посреди приемной Властелина Смерти — верх невоспитанности.

Флинн поднял звенящую от боли голову и, сильно сощурившись, осмотрелся. Приемная представляла собой небольшую комнату с низким потолком, с которого свисала целая куча ламп. Все вместе они сияли не хуже полуденного солнца. Стены, обклеенные черными обоями в золотую полоску, были увешаны картинами — все они изображали мрачный хвойный лес, где среди деревьев скользили темные силуэты животных. Центр комнаты занимал стол с изящными, тонкими ножками, на котором находился дисковый телефон с фигуркой ворона, с виду — настоящий антиквариат. От приемной в обе стороны уходили бесконечные коридоры, вдоль стен которых тянулись ряды деревянных стульев, обитых красным шелком. На них сидели тени: те, что поближе, были густыми, цвета воронова крыла, а те, что подальше, — блеклыми, едва различимыми в ярком свете.

— Кто это? — поинтересовался Флинн, разглядывая странных посетителей.

— Это тени Властелина Смерти — такие же, как и я, — пояснил Танат, сцепив руки за спиной.

— Вы же говорили, что их нельзя увидеть, — напомнил Флинн, поднимаясь на ноги.

— Чем ближе тень к Властелину Смерти, тем четче она проявляется.